

Сюаньтан в это время года встречал начало зимы: пронизывающий холодный ветер, словно острый нож, нещадно полосовал землю.

Цяо Юнь открыла глаза, ощущая пробирающую до костей стужу, и на мгновение растерялась. Она попыталась встать, но руки и ноги были словно налиты свинцом — слабость не позволяла даже приподняться, поэтому ей пришлось так и лежать на полу, осматриваясь по сторонам.

Вокруг царила непроглядная тьма. Лишь полуоткрытая ветхая дверь с выбитыми досками поскрипывала от ветра.

Ледяные порывы врывались внутрь, пробираясь под одежду и, казалось, стремясь располосовать саму кожу. Цяо Юнь с ужасом обнаружила, что на ней лишь рваная льняная куртка на вате, тонкая, как бумага, из которой при каждом порыве ветра вылетали клочья старой соломы.

Обхватив себя руками, Цяо Юнь дрожащей походкой направилась к выходу.

На небе, затянутом неровными клочьями грозовых туч, сквозь разрывы пробивался бледно-желтый лунный свет, похожий на раздавленный яичный желток. Вдалеке виднелись крошечные, размером с просяное зерно, огоньки — до них было еще очень далеко.

— Проснулась? — раздался мужской голос из угла комнаты.

Цяо Юнь вздрогнула. В этой развалюхе есть кто-то еще?

В темноте угла зашевелился темный силуэт. Человек поднялся и подошел к двери. Под пристальным взглядом Цяо Юнь он плотно прикрыл покосившуюся створку.

— Не открывай, дует.

Это был юноша, чуть старше самой Цяо Юнь. Он был одет в халат с круглым воротом из натуральной кожи, который выглядел очень теплым — куда лучше, чем её собственные лохмотья.

Юноша медленно вернулся к груде соломы в углу и снова затих.

Цяо Юнь стояла в полном замешательстве, пытаясь осознать происходящее. В округе наверняка были поля, и крестьяне порой оставляли скошенную солому в заброшенных храмах. Похоже, эту кучу забыли здесь так давно, что даже хозяева перестали её искать, а она послужила пристанищем для случайного путника.

Она подошла к груде соломы, легла рядом с юношей, свернулась калачиком и, дыша на

озябшие пальцы, принялась растирать замерзшие руки и плечи. За соломой ветер почти не чувствовался, и если долго растирать кожу, можно было хоть немного согреться.

Цяо Юнь никак не могла взять в толк: ещё мгновение назад она была дома, лежала в послеобеденный сон и играла в голографическую онлайн-игру в шлеме... почему она вдруг попала сюда?

Пока она терла плечи, мысли начали путаться, а сознание — уплывать.

Ей приснился сон: будто в прошлой жизни, когда она играла, началось землетрясение. Она не успела выбраться из игры, и бетонная плита обрушилась прямо на неё...

Цяо Юнь охватило отчаяние. Она не могла смириться с такой нелепой смертью. Перед тем как всё закончилось, они с парнем, с которым дружили с детства, только-только поступили в университет мечты. Семья купила ей небольшую квартиру рядом с вузом, чтобы ей не пришлось жить в общежитии. Обычно парень часто оставался у неё, и в тот день он мог бы разбудить её, но по иронии судьбы именно тогда уехал на родину по делам.

Как же нелепо... Она боялась даже представить, как её родители, подруги и любимый переживут эту новость. Может, небеса сочли её смерть слишком несправедливой и позволили переродиться?

Во сне промелькнули воспоминания прежней владелицы тела.

Девушку тоже звали Цяо Юнь. У неё была сварливая бабушка по фамилии Люй. Дед Цяо скончался много лет назад, и теперь вдова единолично распоряжалась семейным бюджетом, контролируя жизнь четырех семей своих детей. Отец Цяо Юнь был старшим сыном от первой жены, поэтому Люй его ненавидела. Он ежедневно охотился в горах, чтобы принести домой дичь или выручить немного денег в трактире, и до последнего медяка отдавал всё мачехе. После смерти деда основной доход семьи держался на отце.

Несмотря на это, Люй свалила всю тяжелую работу на мать Цяо Юнь, госпожу Чжэнь. А так как за одиннадцать лет брака та родила лишь дочь, бабушка не упускала случая поиздеваться над невесткой. Месяц назад, после ссоры с другой невесткой, Люй с силой толкнула госпожу Чжэнь, из-за чего та потеряла ребенка, о беременности которым еще не успела сообщить. Даже после этого Люй заставляла её стирать в ледяной воде, из-за чего у женщины началось кровотечение, и она слегла. Три дня назад отец Цяо Юнь погиб в горах, растерзанный медведем. Узнав об этом, госпожа Чжэнь скончалась от горя.

Цяо Юнь была единственной дочерью в семье, и никто из родственников не хотел её кормить. Чтобы сэкономить, Люй подговорила вторую невестку отвезти девочку в этот храм, напоить сонным зельем и бросить на произвол судьбы.

Проснувшись, Цяо Юнь была полна скорби и гнева. Она оплакивала близких из прошлой

жизни и не могла простить жестокость бабушки и тетки, решившихся на убийство сироты. Но теперь она сама будет жить за ту, несчастную Цяо Юнь.

В прежнем доме её ничего не держало, так что она начнет новую жизнь. Цяо Юнь не была белоручкой: она умела готовить, вышивать (даже преподаватели хвалили её технику), играть на флейте и пипе. Она была благодарна отцу за все те кружки, на которые он её водил — то, что казалось обузой в детстве, теперь стало её шансом на выживание.

Но что делать сейчас? Холод становился невыносимым, рваная куртка почти не грела. Нельзя дать себе замерзнуть насмерть, иначе все таланты пойдут прахом.

Она осторожно позвала:

— Ты спишь?

Юноша не ответил, но она услышала, как он ворочается.

— Тебе не холодно? Почему не разведешь огонь? — снова спросила она.

— Дров нет, — донеслось из темноты. Ему и самому хотелось согреться, отогреть озябшие руки и лицо, подогреть скудную еду, но в этом храме он мог лишь дрожать в углу.

— Откуда ты? Ты местный попрошайка? — спросила Цяо Юнь. Она знала, что он не нищий — откуда у того меховой халат? — просто хотела разговорить его.

Юноша снова замолчал. Цяо Юнь догадалась, что её глупый вопрос его раздражает. Но она была уверена: её голос звучит приятно, и вряд ли он будет испытывать к ней неприязнь, тем более что он не прогнал её, когда она легла рядом.

— Молодой господин, давай договоримся? — заискивающе попросила она. — Ты спишь снаружи, а я внутри? Тут так холодно, я сейчас околею.

Тело девочки одиннадцати лет обладало звонким, чистым голосом. Юноша, которому было от силы пятнадцать, не смог устоять перед такой просьбой. Он молча поднялся, снял меховой халат, накрыл им Цяо Юнь, достал из своего узла еще одну теплую накидку и, надев её, лег с краю.

Цяо Юнь, с наслаждением укутавшись в согретую чужим теплом шубу, звонко прошептала:

— Спасибо, братец! А почему ты ночуешь в этом храме?

Она понимала, что это хороший знак. Стоит разузнать побольше об этом мире.

— Путник, — наконец ответил юноша, его голос звучал низко и приятно, словно звук бамбуковой флейты.

— Путник? И куда же ты держишь путь?

— В Шэньду.

Шэньду... значит, Лоян? Неужели она попала не в вымышленный, а в реальный исторический мир?

— В Лоян? Зачем? Возьмешь меня с собой? — в большом городе было на что посмотреть.

— Поступать на службу. Нет, не возьму.

Тон юноши снова стал холодным и отстраненным. Он проявил минутную слабость, но не более того.

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось! — Цяо Юнь надулась, и, поддавшись сонливости, повернулась к нему спиной.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда её окутал легкий ветерок с запахом цветов. Подождите, какая зима? Откуда цветы?

Цяо Юнь резко открыла глаза.

Лунный свет заливал бескрайнее поле разноцветных цветов, уходящее к самому подножию гор. В ночной тишине, украшенной танцующими светлячками, это зрелище казалось нереальным.

Цяо Юнь широко раскрыла глаза. Это не было сном — она чувствовала аромат, касалась лепестков, слышала шум ветра. Зрение, осязание, слух — всё работало как надо. Где она? Она же только что спала в храме!

Неужели это легендарный золотой палец, её личное пространство? Она едва не подпрыгнула от радости!

— Девушка, вам нужны семена цветов, нити или шелк? — раздался рядом мягкий, мелодичный женский голос.

Голос показался знакомым. Она обернулась и увидела девушку в изысканном шелковом платье, стоявшую у каменного фонаря. На спине у неё был огромный бамбуковый короб с рулонами шелка и кошельками.

Цяо Юнь ахнула. Это же Долина Ванъюэ из игры Цзянху Кэ! А это — торговец репутацией! Неужели она попала сюда именно из того места, где стояла перед самым землетрясением?

В игре как раз вышли обновления, и она, имея максимальную репутацию, как раз закончила покупку товаров и стояла, ожидая завершения загрузки рецептов, когда всё началось. Неужели она перенесла игровые данные в другой мир?

Это же лучше любого золотого пальца! Идеальное начало!

В её прошлой жизни, с появлением голографических шлемов, MMORPG пережили второе рождение. Игры вроде Цзянху Кэ, с их детализированными мирами и потрясающей графикой, стали невероятно популярны. Долина Ванъюэ была известна своими мастерами иглы и уникальным шелком, окрашенным цветочными лепестками — роскошью, которую даже игроки не могли себе позволить.

Цяо Юнь была не любителем сражений, а «мирным» игроком. За шесть лет упорного труда она накопила состояние, заняв второе место в рейтинге богатства.

Она взмахнула рукой, пытаясь вызвать игровое меню. Нужно убедиться, что это её аккаунт.

Когда интерфейс открылся, она остолбенела.

ID: Цяо Юнь. Снаряжение: отсутствует. Одежда: рваная куртка, рваные льняные штаны, деревянные сандалии. Ни оружия, ни украшений.

Что за шутки? Где её снаряжение? Систему взломали? А почему интерфейс поместья показывает ошибку загрузки данных? Все её магазины и роскошные усадьбы исчезли из списка активов. Неужели придется начинать всё с нуля?

Она шесть лет пахала как проклятая, чтобы выйти на второе место, и вот — всё рухнуло.

В отчаянии она открыла рейтинг богатства. Второе место занимал игрок с ником Сяньюнь. Его аватар светился яркими цветами — он был в сети!

Но ведь она не в игре! Кто же тогда сидит под её аккаунтом? Она никому не давала свои данные.

Сердце бешено колотилось. Она открыла подробности персонажа Сяньюнь: все магазины и мастерские работали в обычном режиме.

Что за чертовщина?

— Девушка, вам нужны семена цветов, нити или шелк? — снова спросил торговец.

Цяо Юнь пришла в себя и, закрыв рейтинг, ответила:

— Нет, пока не нужно.

Статус Сяньюнь показывал, что персонаж находится в поместье. Она должна узнать, кто там скрывается.

Она открыла рейтинг усадеб и нажала на первую строчку. Вспышка белого света — и она оказалась перед величественными воротами.

В Долине Ваньюэ была вечная весна, но в игре сейчас стояла зима, как и в реальности. Цяо Юнь поежилась и подняла голову.

Красные лакированные ворота, золотые кольца-ручки, изысканная роспись на балках, фонари под карнизами, величественные каменные львы — всё было до боли знакомым. Она подошла и постучала. В её доме стояла защита: войти могли только те, у кого есть приглашение. Она была уверена, что дверь не откроется.

Но ворота распахнулись.

На пороге стоял утонченный молодой человек. Он поклонился и произнес:

— Дорогая гостья, хозяин ждет вас уже давно.

Это был её дворецкий. Цяо Юнь оцепенела. Ей хотелось крикнуть: «Я — твоя хозяйка!», но слова застряли в горле. Её ноги сами понесли её внутрь, прямо к главному дворцу.

Кто же там внутри?

<http://bllate.org/book/20024/1976435>